

М.В. МИХЕЕВА*Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н.А. Римского-Корсакова, г. Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0002-6247-5058***«Алеко»: от Императорских театров до заводских клубов
(к истории постановок оперы С.В. Рахманинова)**

Сценическая судьба «Алеко» С.В. Рахманинова сложилась достаточно благополучно: опера ставилась целиком на различных театральных сценах, многие вокальные и инструментальные номера вскоре после премьеры стали любимы исполнителями и обрели самостоятельную концертную жизнь. Благодаря своей камерности в первые годы советской власти она нередко включалась в программы самодеятельности на фабриках, заводах, в Домах культуры, некоторые из этих спектаклей даже освещались в печати.

В настоящей статье представлены неизвестные ранее страницы истории постановок «Алеко», что стало возможным после изучения комплекта оркестровых партий оперы, хранящегося в Государственной библиотеке Мариинского театра (Санкт-Петербург). Так, были выявлены записи оркестрантов, относящиеся к петербургским исполнениям в Михайловском театре и Таврическом дворце, в Большом и Новом театре в Москве, а также к многочисленным «гастрольным показам», включая Соединённые Штаты Америки. Архивные записи содержат уникальные сведения о репетициях (даты, часы, продолжительность), исполнителях (музыканты оркестра, певцы, дирижёры) и другие «заметки на полях», связанные с постановками оперы. Дополняют сюжет и хроникальные свидетельства рецензентов советских газет, не только разбирающих способности непрофессиональных участников спектаклей, но и ставящих вопрос о репертуарной политике в целом, в связи с «излишней чувственностью» оперы Рахманинова.

Ключевые слова: С.В. Рахманинов, опера «Алеко», Государственная библиотека Мариинского театра, Михайловский театр, оркестровые партии, советская периодика 1920-х годов, самодеятельность.

Для цитирования / For citation: Михеева М.В. «Алеко»: от Императорских театров до заводских клубов (к истории постановок оперы С.В. Рахманинова) // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2024. № 1. С. 100–111. DOI: 10.17674/2782-3601.2024.1.100-111. EDN: PIKYWY.

MARINA V. MIKHEEVA

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, St. Petersburg, Russia

ORCID: 0000-0002-6247-5058

“Aleko”: from Imperial Theatres to Factory Clubs (on the History of Productions of the Opera by Sergey V. Rachmaninov)

The stage fate of “Aleko” by Sergey V. Rachmaninov’s opera turned out quite well: the opera was staged in its entirety on various theatre stages, many vocal and instrumental numbers soon after the premiere became beloved by performers and acquired an independent concert life. Due to its intimacy, in the first years of Soviet Republic it was often included in amateur performance programs in factories and cultural centers; some of these performances were even covered in the press.

This article presents previously unknown pages of the history of “Aleko” productions which became possible after studying a set of the opera orchestral parts, which held at the Mariinsky Theatre State Library (St. Petersburg). Thus were discovered recordings of orchestra players relating to St. Petersburg performances at the Mikhailovsky Theatre and at the Tauride Palace, at the Moscow Bolshoy and New Theatres, as well as numerous “touring shows”, including the United States of America. These archival recordings contain unique information about rehearsals (dates, hours, duration), performers (orchestra musicians, singers, conductors) and other “field notes” related to opera productions. The plot is also complemented by chronicles from Soviet newspapers reviewers, who examine not only the abilities of non-professional participants in the performances, but also put the question of repertoire policy in general, in connection with Rachmaninov’s opera “excessive sensuality”.

Keywords: Sergey V. Rachmaninov, opera “Aleko”, The Mariinsky Theatre State Library, Mikhailovsky Theatre, orchestral parts, Soviet periodic of 1920s, amateur performance.

Опера «Алеко» явилась первым завершённым опусом Рахманинова в этом жанре – дипломной работой по курсу свободного сочинения в классе А.С. Аренского: молодому композитору удалось сочинить, записать и инструментовать партитуру за один месяц (увлечённость работой и стремительность её воплощения восхищают!). Вскоре опера стала известна и театральной публике: уже через год – 27 апреля 1893 года – прошла премьера в московском Большом театре, через два дня состоялся второй показ. Поскольку постановка «Алеко» совпала с окончанием концертного сезона, этими

спектаклями и ещё тремя на сцене городского театра в Киеве ограничилось её исполнение в текущем году.

В новейшей исследовательской литературе история постановок первой оперы Рахманинова отражена достаточно полно [4, 5]. Однако благодаря архивным материалам, ещё не введённым в широкий научный обиход, и советским газетам 1920-х годов удалось добавить новые сведения к известным фактам и познакомиться с некоторыми неожиданными решениями сценографов. Так, в Государственной библиотеке Мариинского театра наряду с рукописной партитурой

оперы «Алеко»¹ хранится и рукописный комплект оркестровых партий², многие из которых испещрены разного рода записями. Подобная фиксация музыкальных событий на нотных страницах (нередко в шутиливом тоне, иногда с рисунками) давно стала некой традицией для музыкантов-исполнителей: в большинстве случаев встречаются дата и место исполнения, фамилии оркестрантов, реже – даты репетиций, имя дирижёра или личное мнение о произведении.

В указанном комплекте имеются сведения, хронологически относящиеся к 1893, 1899, 1903, 1905, 1914, 1915, 1921, 1926–1929 и послевоенным годам³. Он включает 55 партий в твёрдом картонном переплёте, записанных на нотной бумаге в 12 нотосцев (35 x 24,8 см). Титульный лист оформлен единообразно: «Опера „Алеко“. <обозначение инструмента>». Следует особо подчеркнуть, что ни в одной из партий переписчиком не указано имя композитора; в восьми из них оно вписано уже в более поздние годы (шариковая цветная ручка), в четырёх — предположительно в 1900-е: «муз. С. Рахманинова» (Oboe 2do et Corno Inglese), «v[on] S. Rachmaninoff» (Clarinetto 1mo), «von Rachmaninow» (Violino 1mo, 2 пульт⁴), «Соч. Рахманинова» (Violino 2do, 4 пульт). Перечислим их⁵:

Piccolo
Flauto 1mo
Flauto 2
Oboe I
Oboe 2do et Corno Inglese
Corno Inglese
Clarinetto 1mo

Clarinetto 2do
Fagotto 1mo
Fagotto 2do
Corno 1mo
Corno 2do
Corno 3^{zo}
Corno 4to
Tromba 1mo
Tromba 2do
Trombon 1mo
Trombon 2do
Trombon 3^{zo}
Tuba
Timpani
Tamburino
Gr. Cassa e Piatti
Triangl.
Arpa (2 пульт)
Violino 1mo (9 пультов)
Violino 2do (7 пультов)
Viola (6 пультов)
Cello (3 пульт)
Cello e Basso (2 пульт)
Basso (3 пульт)

О том, что именно эти партии использовались во время премьеры в присутствии автора, свидетельствуют *пять записей* простым, синим и зелёным карандашами: в партии альтов (5-й и 6-й пульты), виолончелей (1-й и 2-й пульты) и Cello e Basso (2-й пульт). Это даты первых репетиций:

1-я репетиция – корректурная 14 апреля с 12 до 3 ³/₄. («Квар[тет]»)

2-я – корректурная 15 апреля с 12 до 3 часов. («Общая»)

3-я – артистическая 19 апреля с 11 ¹/₂ до 2 часов. («жидовск[ий] шабаш») / («Хор и солисты»)

¹ См. об этом: [8].

² Государственная библиотека Мариинского театра. Инв. № 18258. Автор выражает глубокую признательность начальнику Отдела нотных фондов библиотеки Марии Николаевне Щербаковой и её заместителю Ирине Михайловне Николаевой за возможность изучения указанных архивных материалов и предоставленные копии.

³ В настоящей статье будут проанализированы записи, связанные с довоенными исполнениями оперы.

⁴ В данном комплекте одна оркестровая партия равна одному пульту.

⁵ Обозначения воспроизводятся в подлинном виде (по источнику): 1mo = Primo, 2do = Secondo, 3zo = Terzo, 4to = Quarto.

4-я – капельмейстерская 20 апреля с 11 до 1 ½. («со Сценой»)

5-я – сценическая 21 апреля с 12 до 2 ½.

6-я – сценическая 23 апреля с 1 до 3 часов.

7-я – сценическая 24 апреля с 1 до 2 ¼ часов. («полковник[ая]»)

8-я – генеральная 25 апреля с 2 до 3 часов.

Единственная запись, фиксирующая даты премьерных исполнений – 27 и 29 апреля 1893 года, обнаружена в партии 2-й скрипки (4 пульт):

«Алеко

1893

27. Avril 1

29. – // – 2»⁶

Принимая во внимание, что в день премьеры исполнялись также фрагменты из опер М.И. Глинки («Жизнь за царя», «Руслан и Людмила») и П.И. Чайковского («Пиковая дама»), количество часов, потраченное на разучивание оперы Рахманинова, вызывает чувство уважения к капельмейстеру Большого театра И.К. Альтани, свидетельствует о его профессиональной честности. По словам рецензента Н.Д. Кашкина, «опера имела большой успех, и на долю молодого композитора выпало немало вызовов и рукоплесканий» [6]. Безусловно, это результат тщательной подготовки нового произведения дирижёром.

В 1899 году «Алеко» впервые был поставлен в Петербурге – в рамках юбилейных торжеств, посвящённых 100-летию А.С. Пушкина. 27 мая в Таврическом дворце прозвучали симфонические и хоровые произведения А.С. Аренского,

Ц.А. Кюи, А.К. Лядова на пушкинские тексты и опера Рахманинова. О предстоящем событии он узнал в апреле от Аренского, который задавал вопрос, каких певцов автор хотел бы увидеть в главных ролях. «Назначить и рекомендовать кого-нибудь на сольные партии я не могу, – отвечал Рахманинов, – потому что очень мало или совсем не знаю петербургских певцов. Я тебя хочу просить об этом. Ты их, конечно, всех знаешь, а значит и можешь сказать, кому какая роль подходит. Будь так добр, Антон Степанович, – сделай мне это одолжение. Нечего и говорить, конечно, что я заранее одобряю и доволен твоим выбором. В первый момент, как я прочитал твоё письмо, мне пришло в голову, что лучше Земфиры – Сионицкой и Шаляпина – Алеко я никого не найду. Но согласятся ли они?»⁷ [11, с. 285–286]. В итоге именно они и выступили в главных партиях, заслужив большое признание публики. В прессе особо подчёркивалось исполнение Шаляпиным заключительного ариозо, которое пришлось повторить, а Рахманинов позднее писал М.А. Слонову: «...я до сих пор слышу, как он рыдал в конце оперы. Так может рыдать только или великий артист на сцене, или человек, у которого такое же большое горе в обыкновенной жизни, как и у Алеко» [11, с. 290].

В комплекте оркестровых партий из библиотеки Мариинского театра есть свидетельства и об этом событии (ил. 1).

«Полинский. 27 Мая. 1899 год. Таврический дворец в 100-летний юбилей рождения А.С. Пушкина» (Trombon 1mo);

«1899 г. 27^{то} Мая исполнялась сия Опера на Пушкинском празднике в Таврическом дворце» (Violino 1mo, 1 пульт);

⁶ Цифры «1» и «2» относятся к порядковым числам исполнения оперы. Далее в партии записаны даты ещё 14 исполнений за 1903–1905 гг.: 21 и 28 сентября, 12 и 18 октября, 2, 10 и 19 ноября 1903 г.; 4 января, 3 и 24 октября, 21 ноября, 6 декабря 1904 г.; 15 января, 2 февраля 1905 года.

⁷ Цитата приведена в соответствии с оригиналом издания.

«Играла в С.П.Б. в Тавр[ическом] Дворце на Пушкинских празднествах 27-го Мая 1899 г. 2-й пульт – Гарнрд и Занзе» (Violino 1mo, 2 пульт);

«На Пушкинском празднике 27 Мая. Придворный Оркестр играл в Таврическом Дворце. С.П.Б. Гаазе. Рафанский» (Cello, 2 пульт);

«Играли в Таврическом Дворце по случаю сотой годовщины рождения А.С. Пушкина. 27 Мая 1899 г. Контрабасисты: Калистратов и Мамунгин Придворного Оркестра» (Basso, 1 пульт).

Особенно ценными представляются записи в трёх партиях, где указаны дни отдельных репетиций, обозначающих приблизительные крайние даты работы над постановкой:

«Р[епетиция] кор[ректурная]. 17/IV 1899. И.П. Кинив[нрзб.]» (Trombon 2do);

«Петергоф. 1899 г. 16го Мая» (Violino 2do, 5 пульт);

«На Пушкинском празднике играла вся <утрачено>. 1899 г. 26 Мая» (Timpani).

Такое заблаговременное начало репетиционной работы лишний раз подтверждает чрезвычайно внимательное отношение Комитета соединённых литературных и художественных обществ к организации юбилейного вечера и, прежде всего, – музыкальной части торжественного мероприятия.

На сцену Императорских театров «Алеко» вернулся в 1903 году: 21 сентября в московском Новом театре состоялась возобновлённая премьера. В тот вечер были даны сразу три одноактные оперы: «Рафаэль» Аренского, «Сельская честь» Масканьи и опера Рахманинова. Дирижировал П.П. Фельдт⁸. К сожалению, спектакль подвергся серьёзной критике не только в печати, он был холодно оценён и высшим руководством. Дирек-

тор Императорских театров В.А. Теляковский, специально приехавший из столицы на второй показ, состоявшийся 28 сентября, в своём дневнике записал следующее: «Присутствовал в Новом театре вечером на сборном спектакле из трёх опер. <...> В “Алеко” участвовал Шаляпин, а поэтому на исполнении этой оперы и останавлиюсь. Опера поставлена небрежно, несмотря на то, что в ней дана партия Шаляпину. Декорация завесы Головина из “Ледяного дома”. Партию цыганки дали Салиной, совершенно к этому не подходящей, между тем могла бы хорошо петь Эйген. Слабее всех оказался дирижёр оперы Фельдт, всё более и более выясняющий свою полную бездарность. Жаль, что Тютюник, ставивший эту оперу, не посоветовался с Шаляпиным и понадеялся на свои силы. Опера эта довольно трудная и тонкая для постановки. Вообще оперным спектаклем я остался недоволен <...>» [13, с. 34]. Московский критик Н.Д. Кашкин в своём отзыве вспоминал, «как дирижировал этой оперой г. Альтани, и являлось горькое сожаление, что дирижирует не он; таким образом, слушая г. Фельдта, научаешься ценить г. Альтани и не только ценить, но и тосковать о нём» [7].

И вновь комплект оркестровых партий дополняет историю постановки важными уточнениями. Артист оркестра по фамилии Кожуховский (партия Flauto 2) точно зафиксировал даты постановок и фамилии участников – исполнителей главных ролей (листы 7 и 11 партий) (ил. 2):

«1^й раз по возобновлен[ию].

21. Сент[ября] 1903 г.

28. – // –

12. Октября.

17. Бенефис Суфлёров и 2^х режиссёров. Дирижировал Рахманинов.

⁸ Фельдт Павел Павлович (1871–1904) – оперный аккомпаниатор (с 1899 г.), капельмейстер оперной труппы (1901–1903) Большого театра.

2. Ноября.

10. – // –

19. – // –».

«Шаляпин

Трезвинский

Салина

Барсуков».

В нескольких партиях – Flauto 2, Violino 1mo (2-й, 3-й, 4-й пульты), Violino 2do (1-й пульт) и Cello (2-й пульт) – указаны и дни репетиций: 1-я состоялась 26 августа, далее – 5, 7, 13, 14, 18 сентября и генеральная 20-го. О том, как звучала опера в те дни, сейчас узнать, конечно, невоз-

можно. Однако скрипач оркестра Матвей Иванович Рессер⁹ оставил подсказку, записав в финальном номере¹⁰: «по приказанию капельмейстера здесь следует шептаться» (к сожалению, неясно, кому принадлежат эти слова: Фельдту или Рахманинову).

2 февраля 1905 года «Алеко» был показан и на сцене Большого театра. В вечернем спектакле в пользу склада Её Императорского высочества Великой княгини Елизаветы Фёдоровны на нужды больных и раненых воинов вновь выступал Шаляпин, причём не только в роли Алеко, но и Евгения Онегина (впервые) и Бориса Годунова (показаны были отдельные кар-

Рис. 1. Опера С.В. Рахманинова «Алеко». Страница партии контрабаса с автографом музыкантов Придворного оркестра об исполнении оперы в Таврическом дворце. Государственная библиотека Мариинского театра

Рис. 2. Опера С.В. Рахманинова «Алеко». Страница партии 2-й флейты с автографом музыканта о возобновлении оперы в московском Новом театре. Государственная библиотека Мариинского театра

⁹ В партии имеется отпечаток его личной печати: «Матвей Иванович Рессер».

¹⁰ Раздел Più vivo, гомеолы струнных с 16-го такта; реплика Алеко «За миг твоей радостной жизни свою я отдам, не жалея».

тины). Дирижировал Рахманинов. Один раз в партии Cello (1-й пульт) зафиксирована и эта дата:

«1905. Февраль 2го Февр[аля]¹¹. Спект[акль] в пользу раненых. Алеко: Шаляпин¹². Дейша — Сионицкая. Дир[ижёр] Рахманинов».

Таким образом, изучение оркестровых партий показало, что все дореволюционные постановки этой оперы использовали один и тот же комплект, ныне находящийся в собрании библиотеки Мариинского театра.

В начале 1920-х годов рахманиновская опера не осталась в стороне от музыкальных интересов новой публики. Показательно, что её брали в работу не только театры, но и кружки самодеятельности.

В марте 1921 года Культурно-просветительная секция Петроградской театральной организации (ПТО) своими силами и в собственном помещении поставила «Алеко». В газете отмечалось: «Несмотря на большие трудности, связанные со стеснением от миниатюрной сцены, спектакль прошёл совсем хорошо и оставил вполне благоприятное впечатление. Заглавную партию с большой музыкальностью провёл артист Муль, обладатель красивого лирического баритона, портивший, к сожалению, свою сценическую передачу излишней драматической аффектацией, объясняемой, может быть, молодостью и неопытностью артиста. Хорошо пела Арцруни (Земфира), и много настроения у Коваленко (старый цыган), прекрасно передавшего “рассказ”. Отметить следует также и артиста Шварца (молодой цыган) и хоры, звучавшие отлично. “Алеко” шёл

под фортепиано в руках Н.П. Вельяшевой, мастерски следившей за певцами и проведшей оперу с большой художественной проникновенностью. Общее руководство находилось в руках Добровольского, в лице которого ПТО приобрело даровитого оперного руководителя. <...> Маленький зал был полон и шумно одобрил спектакль» [2].

Параллельно «Алеко» готовился к показу и в Театре комической оперы (бывший Михайловский). Сначала в печати сообщалось, что режиссёром и исполнителем главной роли будет Ф.И. Шаляпин [15]. Затем о том, что по его просьбе режиссёр А.Н. Феона¹³ взял на себя всю ответственность за этот спектакль. Репетиционная работа была начата еще в декабре 1920-го: в партии Corno 2do имеется запись: «П.А. Елизаров. 25/XII 20 г. Михайловский театр», а в партии Corno 3^{zo}: «В. Иванов. Solo. Михайловский театр. 31/XII 20 г.». Даты следующих репетиций перечислены в партии Fagotto 2do — 11, 16, 23, 24, 29, 31 марта и 2 апреля¹⁴. Подготовка оперы вплоть до премьеры, по-видимому, проходила в напряжённой атмосфере: об этом свидетельствует запись в партии Corno 3^{zo}: «Михайловский Театр. 1921 г. 9 Апреля на Генеральной репетиции Шаляпин ушёл с репетиции, хотел отменить спектакль».

В итоге опера была поставлена 10 апреля¹⁵ (для Ударных заводов), 12 апреля (для высших учебных заведений), 13 и 14 апреля, 13 и 14 мая (для Совета профсоюзов) 1921 года, воплотив именно шаляпинскую идею отождествления литературного персонажа с его создателем — Пушкиным (ил. 3). Шаляпин

¹¹ Так в источнике.

¹² Имя певца обведено в прямоугольную рамочку.

¹³ Феона Алексей Николаевич (1879–1949) — драматический актёр, режиссёр оперетты.

¹⁴ Один из оркестрантов (партия Tromba 1mo) даже записал взволновавший его факт новой истории: «17 Марта 1921 г. был взят Кронштадт Красными войсками».

¹⁵ В партии Violino 2do (4-й пульт) присутствует отметка о премьеры: «1921 год. Мих[айловский] театр. Премьера 10 Апреля».

наделил Алеко чертами романтического странника, добавив портретное сходство с поэтом в своём гриме, что не встретило поддержки у зрителей и критиков. Очень яркий, развёрнутый отклик был напечатан Н. Стрельниковым в газете «Жизнь искусства». Приведём лишь наиболее показательный отрывок: «Неужели гениальное, воистину “шаляпинское” интуитивное чутьё не подсказало ему, что Алеко, велеречиво надевший на себя пышную “трагедийную” маску позднего романтизма, так же нехарактерен для настоящего *действенного* или, что то же, *сценического* Алеко, как Онегин, выдержанный в той же героической плоскости? <...>

Дать на сцене „москвича в Гарольдовом плаще“ и при этом плохо загримироваться Пушкиным – не значит разрешить задачи сценического воплощения Алеко. И что Шаляпин, чутьё которого никогда его не обманет, должен был почувствовать подлинную и исключительную эмоциональность воспроизводимого им типа, об этом говорило изумительное, чаровавшее и порывавшее исполнение его обращения-ариозо: “Как она любила!” Заключительное: “И что ж? Земфира неверна, моя Земфира охладела”, словно окутанное беспросветной тьмою отчаяния, безнадёжное и безумное, до сих пор звучит у меня в ушах. <...> Это опять Шаляпин» [12].

Рис. 3. Опера С.В. Рахманинова «Алеко». Постановка Театра комической оперы (1921 г.).¹⁶ Михайловский театр

Исторически сложилось так, что это были последние выступления Шаляпина в России в рахманиновской опере. На смену ему пришли новые артисты. И в Михайловском театре в год 50-летия С.В. Рахманинова торжественный показ этой оперы состоялся уже без него. 29 апреля 1923 года в главной роли выступил Владимир Грохольский, партию Земфиры пела Анна Кернер. Нелестный отзыв читаем об исполнении: «Грохольский ... в вокальном отношении далеко не всегда державшийся

на должной высоте (даже в смысле чистоты интонации)»; «...исполнение Кернер может быть уподоблено скучной луне, настолько безразлична, вяла была её передача. Гамма переживаний сведена на нет»; Старый цыган – Сердюков: «...недостаточно убедительно, но корректно. Таким же оказался Балашов» [3].

В следующем, 1924 году дуэт Алеко/Земфира уже исполняли Павел Андреев и та же Анна Кернер. И вновь холодный приём: «Андреев <...> не сумел создать

¹⁶ Автор выражает глубокую признательность руководителю литературно-драматической части Михайловского театра Екатерине Яковлевне Рябкиной за предоставление копии.

ни внешнего, ни внутреннего сценического отражения того “гордого человека”. И вместо “турка в душе” всё время чувствовался “оперный ягнёнок”»; Кернер не удостоилась ни одного слова; Старый цыган – Сердюков «...вложил немало кротости и теплоты в свою звуковую передачу, отличающуюся простодушием» [17]. Несомненно, в памяти рецензентов жил образ, созданный Шаляпиным, в сравнении с которым (пусть и невольном) все последующие артисты выглядели нежизненно, даже игрушечно.

В дальнейшем «Алеко» брали в работу самые разные самостоятельные коллективы, например, кружок Октябрьской железной дороги в сопровождении оркестра русских народных инструментов (1927 год) [9], музыкальный кружок Советторгслужащих клуба им. 1905 года (1928) [14], кружок клуба железнодорожников им. Кухмистерова под рояль (1928) в рамках Межсоюзных соревнований клубных музыкальных коллективов [16]. Исполнение последнего даже дважды было отмечено в печати: «Постановка “Алеко” в клубе железнодорожников им. Кухмистерова в смысле музыкальном и сценическом – безусловная победа хоркружка. Давно не приходилось встречать такого прекрасного вокального материала, как у исполнителей партий: Алеко (рабочий МОГЭС’а, т. Зазвонов) и особенно – молодого цыгана (рабочий-швейник т. Филин). Хороший материал и у работницы спиртоводочного завода т. Сидоровой (Земфира). Поют все грамотно, выразительно и даже создают известные сценические образы. Вполне прилично звучат ансамбли, хоры. Если принять во внимание, что опера готовилась всего 3 месяца – результаты необходимо признать выдающимися. Этот спектакль можно с интересом смотреть и слушать, моментами забывая, что ис-

полнители – кружковцы. Большая работа, проделанная руководителем хоркружка т. Мухиным, дала вполне положительные результаты. Остаётся спорным лишь вопрос репертуарный. Почему выбор кружка остановился именно на опере “Алеко”? Думается, что выбор “Алеко” для постановки на клубной сцене, в смысле содержания, не совсем удачен. <...>» [10]. В другой заметке подчёркивалось: «Ценность этой работы не только культурно-просветительская, но это и начало неизбежного процесса пролетаризации профессионального оперного театра. Клубная постановка “Алеко” показала, что со временем такой любительский спектакль путём отбора сил подготовит и рабочую профессиональную оперу» [1].

Внимание творческого актива клубной самостоятельности к опере Рахманинова объясняется несколькими причинами: это и небольшая продолжительность спектакля, и малое количество действующих лиц, и удобство вокальных партий, наконец, ярко-эмоциональный пушкинский сюжет. Конечно, «любительский спектакль» не мог заменить академический театр, но свою важную задачу – приобщение рабочего населения к музыке (к опере) и расширение культурного кругозора в этой среде – он выполнял добросовестно и честно. Всё это встраивалось в общую тенденцию развития советского государства, где немалое значение придавалось и воспитанию музыкальной восприимчивости, интереса и искреннего душевного отклика у зрителя.

Театральная жизнь опер С.В. Рахманинова сложилась по-разному. Созданные в первое десятилетие творческой деятельности композитора, они не смогли в равной мере заинтересовать не только слушателей, но даже исполнителей (показателен отказ Ф.И. Шаляпина участвовать в премьере «Скупого рыцаря» в 1906-м).

Лишь в связи с «Алеко» можно с уверенностью говорить о продолжительном сценическом успехе. В.А. Теляковский, негодую по поводу несправедливого отзыва рецензента на страницах «Петербургской газеты», записал в своём дневнике 12 ноября 1905 года: «Нападки на русскую оперу совершенно бессмысленны. У нас в репертуаре нет в них недостатка, и этот год ставили Рубинштейна и возобновляем Римского-Корсакова. За моё управление поставлены русские авторы: Рахманинов, Гречанинов, Аренский, Корещенко, Иванов. К несчастью, все эти авторы не имеют в публике успеха, кроме “Алеко” Рахманинова» [13, с. 562].

При жизни композитора опера шла под руководством разных дирижёров, среди которых И.К. Альтани, Н.А. Малько, А.П. Асланов, М. Купер, Н.С. Голованов, сам автор; сольные номера регулярно исполнялись в концертах камерной музыки. В 1920-е годы отдельные фрагменты (Ка-

ватина Алеко, Романс молодого цыгана) звучали в радиоэфире, записывались на пластинки; опера целиком принимала самые разные формы – от академической традиции в театре (1923, б. Михайловский) до ярких экспериментов в студии МХАТ (1926), а также постановок под рояль или оркестр народных инструментов в рабочих клубах. Показательно, что в 1937 году в Нью-Йорке усилиями А.И. Зилоти был организован Комитет в честь празднования 100-летнего юбилея А.С. Пушкина. И вновь в качестве музыкального подношения поэту был выбран «Алеко». Во второй половине XX века цыганский сюжет не потерял своей популярности, а режиссёры нередко воплощали его в стиле «Кармен» Ж. Бизе. Неудивительно, что и в XXI веке «счастливая звезда» продолжает светить этому гениальному творческому дебюту, что подтвердилось целым рядом постановок оперы по всей стране в юбилейный Год Рахманинова.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Алеко» в кл[убе] Кухмистерова // Современный театр. 1927, № 15. С. 234. Прим.: подп. С.Б.
2. «Алеко» Рахманинова. (Культ.-просвет. Секция Пто) // Жизнь искусства. 1921, 19, 20, 22 марта (№ 697–698–699). С. 2. Прим.: подп. Дв.
3. Бернштейн Н. В честь С.В. Рахманинова // Музыка и театр. 1923, № 19. С. 6–7.
4. Валькова В.Б. С.В. Рахманинов: летопись жизни и творчества. Ч. 1: 1873–1899 / отв. ред. И.Н. Вановская. 2-е изд., испр. и доп. Тамбов: Музей-заповедник С.В. Рахманинова «Ивановка», 2020. 278 с.
5. Валькова В.Б. С.В. Рахманинов: летопись жизни и творчества. Ч. 2: 1900–1917 / отв. ред. И.Н. Вановская. Тамбов: Музей-заповедник С.В. Рахманинова «Ивановка», 2022. 580 с.
6. Кашкин Н.Д. «Алеко» // Русские ведомости. 1893, 5 мая (№ 121). С. 2.
7. Кашкин Н.Д. Театр и музыка. Новый театр // Московские ведомости. 1903, 23 сентября (№ 260). С. 4.
8. Михеева М.В. «Алеко» С.В. Рахманинова (к вопросу о творческом процессе композитора) // Ученые записки. Вып. 9. Кн. 2 / ред.-сост. В.В. Рубцова. М.: Мемориальный музей А.Н. Скрябина, 2019. С. 156–169.
9. Музалевский В. Музыкальная самодеятельность к 10-летию Октября // Жизнь искусства. 1927, № 46. С. 6.
10. Поляновский Г. «Алеко» Рахманинова в клубе им. Кухмистерова // Музыка и революция. 1927, № 12. С. 27.

11. Рахманинов С.В. Литературное наследие. В 3 т. Т. 1 / ред.-сост. З.А. Апетян. М.: Сов. композитор, 1978. 648 с.
12. Стрельников Н. «Грозный муж» и царь Грозный. (Алеко и Шаляпин) // Жизнь искусства. 1921, 23, 24, 26 апреля (№ 724–725–726). С. 1.
13. Теляковский В.А. Дневники Директора Императорских театров. 1903–1906 / под общ. ред. М.Г. Светаевой. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2006. 928 с.
14. Успенский В.Д. Состояние музыкальных кружков Совторгслужащих // Музыка и революция. 1928, № 4. С. 27–28.
15. Хроника // Жизнь искусства. 1920, 14 декабря (№ 631). С. 1.
16. Шавердян А. Межсоюзные соревнования клубных музыкальных коллективов // Музыкальное образование. 1928, № 3. С. 41–44.
17. Янтареv Н. «Алеко» и «Иоланта» // Музыка и театр. 1924, № 9. С. 3–4.

Об авторе:

Михеева Марина Владимировна, кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры истории русской музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова (190068, Санкт-Петербург, Россия), главный редактор журнала *Musicus*, член Союза композиторов Санкт-Петербурга, **ORCID: 0000-0002-6247-5058**, mikheeva1982@mail.ru

REFERENCES

1. «Aleko» v kl[ube] Kukhmisterova [“Aleko” at the Kuhmisterov Club]. *Sovremennyy teatr* [Contemporary Theatre]. 1927, No. 15, p. 234. Note: subscr. *S.B.*
2. «Aleko» Rakhmaninova. (Kul't.-prosvet. Sektsiya Pto) [Rachmaninov's “Aleko”. (Cultural and educational Section of Production and Theatre Association)]. *Zhizn' iskusstva* [Art Life]. 1921, 19, 20, 22 March (No. 697–698–699), p. 2. Note: subscr. *Dv.*
3. Bernshteyn N. V chest' S.V. Rakhmaninova [In Honor of Sergey V. Rachmaninov]. *Muzyka i teatr* [Music and Theatre]. 1923, No. 19, pp. 6–7.
4. Val'kova V.B. *S.V. Rakhmaninov: letopis' zhizni i tvorchestva. Chast' 1: 1873–1899* [Sergey V. Rachmaninov: Chronicle of Life and Creativity. Part. 1: 1873–1899]. Editor-in-chief I.N. Vanovskaya. 2nd edition, revised and supplemented. Tambov: Muzei-zapovednik S.V. Rakhmaninova «Ivanovka», 2020. 278 p.
5. Val'kova V.B. *S.V. Rakhmaninov: letopis' zhizni i tvorchestva. Chast' 2: 1900–1917* [Sergey V. Rachmaninov: Chronicle of Life and Creativity. Part. 2: 1900–1917]. Editor-in-chief I.N. Vanovskaya. Tambov: Muzei-zapovednik S.V. Rakhmaninova «Ivanovka», 2022. 580 p.
6. Kashkin N.D. «Aleko» [“Aleko”]. *Russkie vedomosti* [Russian Statements]. 1893, 5 May (No. 121), p. 2.
7. Kashkin N.D. Teatr i muzyka. Novyy teatr [Theatre and Music. The New Theatre]. *Moskovskie vedomosti* [Moscow Statements]. 1903, 23 September (No. 260), p. 4.
8. Mikheeva M.V. «Aleko» S.V. Rakhmaninova (k voprosu o tvorchestvom protsesse kompozitora) [Sergey V. Rachmaninov's “Aleko” (about the creative process of the composer)]. *Uchenye zapiski. Vypusk 9. Kniga 2* [Scientific Notes. Vol. 9. Part. 2]. Editor-compiler V.V. Rubtsova. Moscow: Memorial'nyy muzei A.N. Skryabina, 2019, pp. 156–169.
9. Muzalevskiy V. Muzykal'naya samodeyatel'nost' k 10-letiyu Oktyabrya [Amateur Performance to Xth Anniversary of October]. *Zhizn' iskusstva* [Art Life]. 1927, No. 46, p. 6.

10. Polyanovskiy G. «Aleko» Rakhmaninova v klube imeni Kukhmisterova [Rachmaninov's "Aleko" at the Kuhmisterov Club]. *Muzyka i revolyutsiya* [Music and Revolution]. 1927, No. 12, p. 27.
11. Rakhmaninov S.V. *Literaturnoe nasledie. V 3 tomakh. Tom 1* [Literary Heritage. In 3 volumes. Volume 1]. Editor-compiler Z.A. Apetyan. Moscow. Moskva: Sovetskiy kompozitor, 1978. 648 p.
12. Strel'nikov N. «Groznyy muzh» i tsar' Groznyy. (Aleko i Shalyapin) ["Formidable Husband" and the Tsar Ivan the Terrible. (Aleko and Shalyapin)]. *Zhizn' iskusstva* [Art Life]. 1921, 23, 24, 26 April (No. 724–725–726), p. 1.
13. Telyakovskiy V.A. *Dnevnik Direktora Imperatorskikh teatrov. 1903–1906* [The Diary of the Director of Imperial Theatres. 1903–1906]. Under the general editorship of M.G. Svetaeva. Moscow: Artist. Rezhisser. Teatr, 2006. 928 p.
14. Uspenskiy V.D. Sostoyanie muzykal'nykh kruzhkov Sovtorgsluzhashchikh [The Status of Soviet Commerce Staff's Musical Clubs]. *Muzyka i revolyutsiya* [Music and Revolution]. 1928, No. 4, pp. 27–28.
15. Khronika [Chronicle]. *Zhizn' iskusstva* [Art life]. 1920, 14 December (No. 631), p. 1.
16. Shaverd'yan A. Mezhsoyuznye sorevnovaniya klubnykh muzykal'nykh kollektivov [Inter-Union Competitions of Musical Clubs]. *Muzykal'noe obrazovanie* [Musical Education]. 1928, No. 3, pp. 41–44.
17. Yantarev N. «Aleko» i «Iolanta» ["Aleko" and "Iolanta"]. *Muzyka i teatr* [Music and Theatre]. 1924, No. 9, pp. 3–4.

About the author:

Marina V. Mikheeva, PhD (Arts), Lecturer of the Russian Music History Department of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory (190068, St. Petersburg, Russia), Editor-in-Chief of the *Musicus* journal, member of the St. Petersburg Composers' Union, **ORCID: 0000-0002-6247-5058**, mikheeva1982@mail.ru

